

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ ГУБКИН (1871— 1939)

Имя Ивана Михайловича Губкина широко известно в мировой геологической науке. Он был одним из основоположников и создателей геологии нефти как самостоятельной ветви общегеологической науки. Им были написаны первые учебники по геологии нефти и мировым нефтяным месторождениям. Разработка его научного наследства продолжается и поныне. Созданные по его инициативе и при его активном участии учебные и научно-исследовательские учреждения с каждым годом всё шире развёртывают свою деятельность.

Иван Михайлович Губкин родился 21 сентября 1871 года в селе Поздняково Муромского уезда Владимирской губернии в семье крестьянина. Неграмотные родители И. М. Губкина считали излишним обучать грамоте своего сына. Лишь благодаря настоянию бабушки — Федосьи Никифоровны — его отдали учиться в сельскую школу. Учитель школы и инспектор народных училищ обратили внимание на блестящие способности мальчика и помогли ему по окончании школы поступить в Муромское уездное училище, а затем в учительскую семинарию. За крошечную стипендию, получаемую в семинарии, И. М. Губкин обязан был прослужить пять лет народным учителем. Только в 1895 г. удалось ему осуществить своё желание и поступить в Петербургский учительский институт. Чтобы обеспечить своё существование, ему пришлось одновременно и работать. Но, несмотря на материальные трудности и лишения, он блестяще окончил Институт и стал преподавателем гимназии. Однако педагогическая деятельность не удовлетворяла И. М. Губкина. Осенью 1903 г., уже 32 лет от роду, он выдержал экзамен по конкурсу и был принят в число студентов Горного института. Он окончил его с отличием у же

в возрасте сорока лет. «К этому времени, — пишет И. М. Губкин в своей автобиографии, — у меня был большой научный багаж. Этим и объясняется то, что моя дальнейшая научно-исследовательская работа так быстро развернулась. В науку я вошёл хозяином. В этом мне помог мой большой жизненный опыт».

Первые работы И. М. Губкина были посвящены проблемам геологии нефти. Впервые в этой области И. М. Губкин начал работать в 1908 г. на Кубани, в Нефтяно-Ширванском районе. В 1912 и 1913 годах его исследования по этому району были опубликованы в Трудах Геологического комитета и переведены на английский язык.

Признаки нефти на Кубани были известны давно. На поиски и разведку промышленных залежей нефти на Кубани были израсходованы промышленниками колоссальные средства, однако закономерности залегания нефти в Нефтяно-Ширванском районе не были установлены. Случалось, что одни скважины нефти не давали, в то время как заложенные рядом новые скважины бурно фонтанировали. Многочисленные новые скважины, расположенные по соседству, вновь оказывались лишёнными нефти.

Разгадкой этого явления и занялся И. М. Губкин. Живя на промысле круглый год, он собрал и обработал тысячи образцов пород. Владея одинаково хорошо как геологическими методами исследования, так и познаниями математическими, И. М. Губкин разработал оригинальный способ построения структурных карт подземного рельефа нефтяных месторождений. Составленная по этому методу карта подземного рельефа нефтяного пласта Нефтяно-Ширванского района позволила разрешить вопрос о закономерностях залежей нефти этого района. И. М. Губкин нашёл здесь новый, до сих пор неизвестный тип залежи нефти, установил, что залежи нефти здесь связаны не с обычными пластами, а приурочены к рукаву размыва. Разгадав генезис нефтяного месторождения, он разработал принципы поисков нефти и определил перспективы дальнейшего развития нефтяных работ в этом районе. Эти работы сразу создали И. М. Губкину мировое имя. Открытый И. М. Губкиным новый тип залежей нефти через 15 лет был найден и в США и получил там название «шнурковых залежей».

В 1912 г. И. М. Губкин работает на Таманском полуострове, до этого изучавшемся рядом крупнейших геологов, к исследованиям которых, казалось бы, нельзя было уже что-нибудь прибавить. Однако в итоге своих исследований И. М. Губкин открывает на Таманском полуострове четыре новых горизонта: нижний сармат, спаниодонтелловые слои, чокракско-спириалисовые слои и слои с пектен денудатус. Иначе говоря, И. М. Губкин заново переделывает стратиграфию полуострова, созданную известным учёным Андрусовым. И. М. Губкин также обнаружил здесь новый, до сих пор неизвестный в России тип тектоники — складки с ядрами протыкания, который был известен лишь в Румынии.

В 1913 г. И. М. Губкин приступает к работам в западной части Апшеронского полуострова. И здесь его предшественниками были выдающиеся

учёные, проводившие скрупулёзные исследования. Но и здесь И. М. Губкин сумел сказать новое слово. Он установил точный возраст продуктивной толщи — той стратиграфической единицы в 2 000 метров мощности, с которой связаны колоссальные залежи нефти Азербайджана. В основании продуктивной толщи он обнаружил слои с фауной понтического возраста и этим самым определил возраст продуктивной толщи. И. М. Губкин переработал и уточнил всю стратиграфию этой части полуострова от верхов третичных отложений до нижнего мела.

В связи с этими открытиями И. М. Губкина невольно вспоминаются слова Гоголя: «В церкви было так тесно, что, казалось, яблоку негде упасть. Однако, пришёл губернатор и место нашлось». Таким «губернатором» в геологии был И. М. Губкин: в какой бы области, в каком бы районе он ни работал, ему всюду удавалось открывать существенно новое, несмотря на предшествующие здесь работы самых выдающихся исследователей. Для иллюстрации этого можно привести также ещё проблему грязевого вулканизма.

С первых лет работы в Азербайджане И. М. Губкин уделял большое внимание этой проблеме. Существовало мнение, что там, где имеются грязевые вулканы, там нет и не может быть нефти в большом количестве, хотя основные нефтяные месторождения Советского Союза связаны с окраинными зонами Кавказского хребта, густо усеянными грязевыми вулканами. Грязевые вулканы встречаются и в Румынии, и в Индии, и на Малайском архипелаге, и в Америке. Учёные всех стран занимались этой проблемой, создав большое число различных гипотез. В печати было опубликовано более 500 работ, но теории происхождения грязевых вулканов не было. Эту теорию в её основных чертах разработал И. М. Губкин. Итоги своих исследований по этому вопросу он доложил на XVI сессии Международного геологического конгресса в США и опубликовал их в 1934 году. Основной вывод, сделанный И. М. Губкиным, состоит в том, что грязевые вулканы тесно связаны с диапировыми структурами и что нефть скапливается в них на их погружениях и на крыльях в закупоренных слоях продуктивной толщи. Геологическое строение, нефтеносность и грязевой вулканизм составляют единое генетическое целое; газо- и нефтепроявления и грязевой вулканизм являются следствиями одних и тех же причин, функций особых форм тектоники — диапировых структур.

К числу выдающихся исследований И. М. Губкина относятся также его работы по генезису нефтяных месторождений Северного Кавказа — Терско-Дагестанского, Майкопского и Кубано-Черноморского, на основе которых он указал пути разведок новых нефтяных месторождений.

Общие контуры генезиса месторождений Майкопской нефтеносной области были намечены И. М. Губкиным уже в 1910—1912 гг. как результат его работ в Нефтяно-Ширванском районе. Развивая эти работы дальше, И. М. Губкин пришёл к выводу о том, что в Майкопском нефтеносном районе нефтяные залежи подчинены особым формам песчаных образований, залегающих среди майкопской свиты. Ещё в 1910 г. И. М. Губкин установил здесь

наличие нефтяной залежи особого типа — руковообразной залежи, отложенной в русле потока в виде обособленных песчаных линз. В эпоху наибольшего развития верхнемайкопской трансгрессии все нижележащие песчаные отложения были перекрыты мощными пластами глин, которые их и запечатали. Запечатанные глинами песчаные линзы и явились теми ловушками, в которых начали формироваться залежи нефти, т. е. мощные скопления нефти на сравнительно ограниченных участках. В настоящее время зона таких нефтяных месторождений прослежена на протяжении около 40 километров Майкопской нефтеносной области. Таким образом, закономерности генезиса нефтяных месторождений, установленные И. М. Губкиным вначале для Нефтяно-Ширванского месторождения, оказались имеющими значение для всех площадей Майкопской нефтеносной области.

Работы по генезису нефтяных месторождений и по грязевому вулканизму снискали И. М. Губкину мировую славу.

Исключительно велики заслуги И. М. Губкина по созданию «Второго Баку» Советского Союза.

Уже с первых лет советской власти И. М. Губкин неоднократно ставит вопрос о детальном геологическом изучении Урало-Поволжья, где на огромной территории, расположенной между Волгой и Уралом, ещё более 150 лет тому назад были известны многочисленные признаки нефти, но где, однако, нефти в промышленном количестве не находили. В 1928—1929 гг., став директором Московского отделения Геологического комитета, И. М. Губкин организует систематические геологоразведочные работы на нефть в Приуралье и Заволжье.

Скважина № 1 Верхнечусовских городков (близ г. Молотова) в 1929 г. нефтяным фонтаном подкрепляет уверенность учёного в промышленной важности этого района. В 1930 г. в Москве под председательством И. М. Губкина проходит первый съезд геологов-нефтяников, наметивший широкую программу геологических исследований Урало-Поволжья. Две нефтяные скважины в Башкирии в 1932 г. открывают Ишимбаевское нефтяное месторождение. Деятельность И. М. Губкина по созданию нефтяной базы в Урало-Поволжье находит поддержку в решении XVII съезда партии: «Взяться серьёзно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта». В решениях XVIII съезда по этому вопросу записано ещё более решительно: «Создать в районе между Волгой и Уралом новую нефтяную базу — «Второе Баку».

Летом 1938 г. И. М. Губкин лично объехал все основные нефтяные месторождения Урало-Поволжья, собрал колоссальный фактический материал по нефтеносности района и приступил к его обработке. Смертельный недуг прервал эту работу. И. М. Губкин обработал лишь материал по истории исследования этой области и стратиграфии Урало-Поволжья. Этот фрагмент был подготовлен к печати учениками И. М. Губкина. Опубликованная часть исследований И. М. Губкина «Волго-Уральская нефтеносная область» является замечательным образцом научной работы советского учёного. Написан-

ная простым, понятным и неспециалисту, ярким, красочным языком, она в то же время отличается исключительно высоким научным уровнем. Излагая историю геологического изучения области, И. М. Губкин подвергает тщательному разбору все возникающие в разное время взгляды и теории. Беспощадно разоблачая неправильные взгляды и теории, И. М. Губкин даёт правильное направление работам по изучению геологии области «Второго Баку» и вооружает геологов наиболее современной, передовой методологией геологических исследований. Блестяще синтезируя результаты многочисленных работ, выполненных за последние 150 лет, И. М. Губкин с непререкаемой научной убедительностью открывает перед нами действительно грандиозные перспективы новой жемчужины страны социализма — Урало-Волжской нефтеносной области. Так характеризовала значение этой работы комиссия по разработке научного наследства И. М. Губкина.

Ко времени работы над этой проблемой И. М. Губкину было уже 68 лет, но как молодо звучат его слова, отражающие веру в молодые кадры советских геологов-нефтяников: «Если в дореволюционное время были выдающиеся геологические таланты, основоположники русской геологической науки, как Карпинский, Чернышёв, А. П. Павлов, С. Н. Никитин и другие, то теперь мы имеем сплочённые коллективы талантливых геологов, которые вырастут до своих знаменитых предшественников, и среди них геологи-нефтяники занимают не последнее место».

К плеяде знаменитых основоположников русской геологической науки принадлежит и сам И. М. Губкин, являясь основоположником и создателем русской нефтяной геологии.

Много внимания уделял И. М. Губкин решению проблемы Курской магнитной аномалии. В 1784 г. было известно, что близ Курска магнитное отклонение превышает нормальное. Детально изучая более двадцати лет Курскую магнитную аномалию, проф. Московского университета Э. Е. Лейст пришёл к выводу, что причиной аномалии является наличие на глубине большого скопления магнитных железных масс. В 1918 г. Э. Е. Лейст выехал для лечения в Германию и в том же году умер в Берлине. Увезённые им материалы по Курской магнитной аномалии были для нашей страны утеряны. В 1922 г., по распоряжению В. И. Ленина, была создана Особая комиссия по изучению Курской магнитной аномалии под председательством И. М. Губкина. К работе в этой комиссии И. М. Губкин привлёк выдающихся учёных — акад. Архангельского, акад. Лазарева, акад. А. Н. Крылова и других. Комиссия подтвердила выводы Э. Е. Лейста о связи магнитной аномалии с залежами железорудных кварцитов и железных руд прекрасного качества: кварциты содержали железо до 35%, а железные руды — до 67%. Комиссия за срок около 2 лет определила 10500 точек магнитных элементов. Кроме этого, она установила, что, кроме магнитной, здесь существует и гравитационная аномалия. Последующее бурение выявило большие запасы железной руды и запасы железорудных кварцитов. За открытие колоссальных запасов железа (руд) коллектив Комиссии по исследованию аномалии был награждён орденом

Трудового Красного Знамени.

Много времени и сил И. М. Губкин отдавал научно-организационной деятельности. В 1918 г., вернувшись из командировки в США, он в своём отчёте наметил основные пути рационализации нефтяной промышленности и, получив назначение на пост председателя Совета нефтяной промышленности, проводит в жизнь намеченные мероприятия. Это была грандиозная программа работ, включавшая в себя борьбу с обводнением бакинских и грозненских нефтяных месторождений, дегазацией добытой нефти и нефтяных месторождений, создание новых нефтеперегонных заводов, организацию геологической службы нефтяной промышленности, создание нефтяного издательства и т. д.

Одновременно с работой в нефтяной промышленности И. М. Губкин принимает активное участие в разрешении важнейших проблем сланцевой промышленности. В 1918 г. он возглавляет Главсланец, перед которым была поставлена задача получать бензин, керосин и масла из сланцев. Для того времени это была задача огромной практической значимости. В этот же период И. М. Губкин организует журнал «Нефтяное и сланцевое хозяйство», бессменным редактором которого он был долгие годы. В период 1919—1924 гг. И. М. Губкин занимает пост председателя Главного сланцевого комитета и директора Правления сланцевой промышленности.

В 1920 г. И. М. Губкин избирается профессором Горной академии в Москве, а с 1921 г. становится её ректором. В этом же году он создаёт при Академии первую нефтяную кафедру, переросшую затем в нефтяной факультет, на базе которого в 1929 г. был создан Московский нефтяной институт имени И. М. Губкина. Для научной разработки вопросов нефтяного дела по инициативе И. М. Губкина в 1924 г. создаётся Государственный исследовательский нефтяной институт (ГИНИ), переросший затем в Институт горючих ископаемых Академии наук СССР (ИГИ). И. М. Губкин был бессменным руководителем этого института. В лице И. М. Губкина блестяще сочетался мировой учёный и крупный государственный и общественный деятель.

Когда в 1930 г. вместо существовавшего до этого Геологического комитета было создано Главное геологическое управление, переименованное затем в Комитет по делам геологии при СНК СССР с новыми, более грандиозными задачами, во главе этого учреждения был поставлен И. М. Губкин, который и возглавлял это учреждение до самой своей смерти. Деятельность геологического управления далеко выходила за рамки геологии нефти. И. М. Губкину пришлось детально и много заниматься вопросами составления и издания геологических карт Союза, вопросами составления и издания сводных работ как по геологии СССР в целом, так и по отдельным проблемам, вопросами подсчёта запасов разнообразных полезных ископаемых, организовывать и проводить многочисленные и разнообразные конференции, создавать опорные базы на местах и т. д.

В 1934 г. в США состоялась XVI сессия Международного геологического конгресса. Главой правительственной делегации и генеральным докладчи-

ком от СССР был И. М. Губкин. В 1937 г. в Москве состоялась XVII сессия Международного геологического конгресса. Президентом этой сессии был единогласно выбран И. М. Губкин.

Действительным членом Академии наук СССР И. М. Губкин был избран в 1928 г., вскоре после чего он привлекается на руководящую работу в Президиум Академии наук в должности вице-президента Академии.

Многогранная и напряжённая деятельность И. М. Губкина отразилась на его здоровье. Последние годы своей жизни он стал часто и тяжело болеть; 21 апреля 1939 г. Иван Михайлович Губкин скончался.

За время своей тридцатилетней научной деятельности И. М. Губкин опубликовал более 200 научных работ. Нет возможности охарактеризовать в этом очерке даже и главнейшие из его научных работ — так велико и многогранно его творчество.

Что позволяло И. М. Губкину столь активно и плодотворно работать на пользу родине? Это прежде всего исключительная личная одарённость, которую учёный подкреплял огромным трудолюбием. Автор этих строк, много лет бывший ассистентом И. М. Губкина, наблюдал, например, его подготовку к лекциям в Горной академии. К этому периоду (1922—1929 гг.) и И. М. Губкин был уже почтенным геологом-нефтяником, прекрасно знавшим нефтяные месторождения СССР не только по литературе, но и по личным наблюдениям. Но и при такой фундаментальной подготовке И. М. Губкин готовился к двухчасовой лекции студентам по 5—6 часов! И так было каждый год и по каждому читаемому им курсу лекций.

И. М. Губкин глубоко знал литературу, первоисточники. Однако, изучая работы своих предшественников, высоко ценя их глубокие исследования и уважая самих авторов, И. М. Губкин никогда слепо не преклонялся перед авторитетами, как бы они велики ни были. Он всегда мог освободиться от их влияния, взглянуть на дело по-своему и высказать своё независимое суждение. Так, Иван Михайлович глубоко уважал акад. Андрусова за его выдающиеся работы по стратиграфии и палеонтологии третичных отложений. Он скрупулёзно изучил эти работы, но, уходя в поле, на разрезы, он никогда работ Андрусова с собою не брал — «чтобы не оказывали своё влияние» — говорил И. М. Губкин.

Огромный импульс в работе И. М. Губкин получал от широкого общения с практикой, с промышленностью, с людьми. В последние десять лет он, уже не занимая никаких официальных постов в нефтяной промышленности, не прекращал приёмов нефтяников, часто посещал основные нефтеносные районы, руководил конференциями, совещаниями и съездами нефтяников.

Обладая колоссальными знаниями, И. М. Губкин с большой охотой передавал их другим. Ещё работая сельским учителем, И. М. Губкин занимался политико-просветительной деятельностью. Вначале в «Обществе трезвости», а затем в школе он проводил «чтения с волшебным фонарём». В предреволюционном Петербурге, по заданию «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», он печатал революционные прокламации. В 1921 г. он вступил

в ряды коммунистической партии.

И. М. Губкину посчастливилось работать под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина. И. М. Губкин писал, что «о том внимании, которое уделял Владимир Ильич различным вопросам нефтяной промышленности, можно написать целые томы. Гению Ильича, поручившего этот важнейший участок таким пламенным сынам партии, как Сергей Миронович Киров и Григорий Константинович Орджоникидзе, мы обязаны тем, что за короткий срок наша нефтяная промышленность достигла огромного расцвета». И. М. Губкин состоял почётным и действительным членом Московского Совета, а также членом ЦК Всероссийского союза горнорабочих.

Большая научная и научно-организационная деятельность И. М. Губкина была высоко оценена. Он был награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. В 1937 г. И. М. Губкин был избран депутатом Верховного Совета СССР.

Именем академика И. М. Губкина назван организованный им Московский нефтяной институт. Его же имя носит Геологический институт азербайджанского филиала Академии наук, председателем и одним из организаторов которого он был.

Главнейшие труды И. М. Губкина: *О петрографическом составе некоторых горных пород северного побережья Ладожского озера (совместно с Е. К. Миткевич-Волчасским), «Записки горного института», Спб. 1909, т. II, вып. 3; Отчёт о разведочных работах на Нефтяно-Ширванской площади (совместно с С. И. Чарноцким), «Известия Геологического комитета», Спб., 1910, т. XXIX; Майкопский нефтеносный район, Нефтяно-Ширванская площадь, «Труды Геологического комитета», Новая серия, 1912, вып., 78; К вопросу о геологическом строении средней части Нефтяно-Ширванского месторождения, там же, 1913, вып. 88; Обзор геологических образований Таманского полуострова, «Известия Геологического комитета», 1913, т. XXXII; Геологические исследования Апишеронского полуострова, там же, 1914, т. XXXIII, 1915, т. XXXIV, 1916, т. XXXV; Геологические исследования Кубанского нефтеносного района, «Труды Геологического комитета», Новая серия, 1915, вып. 115; Нефтяная промышленность в пятилетнем и генеральном плане, М., 1930; Проблема Акчагыла в свете новых данных, Изд. Академии наук, 1931; Тектоника юго-восточной части Кавказа в связи с нефтеносностью этой области, М., 1934; Геология нефтяных и газовых месторождений Таманского полуострова (совместно с М. И. Баренцевым), Баку, 1934; Мировые нефтяные месторождения, М., 1934; Учение о нефти (учебник для нефтяных вузов, 2-е издание), М., 1937; Грязевые вулканы Советского Союза и их связь с генезисом нефтяных месторождений Крымско-Кавказской геологической провинции (совместно с С. Ф. Фёдоровым), «Труды ИГИ Академии наук», 1938; К вопросу о генезисе нефтяных месторождений Северного Кавказа, «Труды XVII сессии Международного геологического конгресса», 1939, т. IV; Мировые запасы нефти, там же, т. I; Урало-Волжская нефтеносная область (Второе Баку) (последнее издание), М., 1940.*

О И. М. Губкине: Губкин И. М., *Моя молодость (автобиография)*, М., 1937; *Его же, Моя автобиография, «Советская геология», 1939, т. IX, №4—5; О б р у ч е в В. А., Знаток геологии нефти, «Советская геология», 1939, № 4—5; С к о ч и н с к и и А., Иван Михайлович Губкин, «Техническая книга», 1939, № 6; К о м а р о в В. Л. и др., Учёный, патриот, большевик, «Известия Академии наук СССР», серия геол., 1939, № 9; Д з е н с-Л и т о в с к и и А. И., Жизненный путь и работа академика Ивана Михайловича Губкина, «Природа», 1939, № 8; Малышев И. И., Величайшая утрата, «Разведка недр», 1939, № 4—5; Кривоносова А. В., Учёный геолог, энтузиаст, там же, № 5; И. М. Губкин (биография), «Вестник Академии наук СССР», 1937, № 12; Иван Михайлович Губкин (библиографический указатель, составлен О. В. Исаковой), М., 1941.*

Источник: Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Под ред. С.И. Вавилова. — М., Л.: Гос. изд-во техн.-теоретической лит-ры. — 1948.